

Пазилов Б.К., Жоробеков Ж.Ж.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ САЯСАТЫНЫН ЗАМАНБАП БАГЫТЫ

Пазилов Б.К., Жоробеков Ж.Ж.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.К. Pazilov, J.J. Jorobekov

MODERN TRENDS IN FOREIGN POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 327 (575.2)

Бул макалада Кыргыз Республикасынын азыркы учурдагы тышкы саясаты жана ал үчүн эң негизги болгон документтер анализденген. Ошону менен бирге Кыргыз Республикасынын тышкы саясаты жетекчиликке алган анын негизги максаттары жана позициялары белгиленген. Кыргыз Республикасынын жакынкы кошуна мамлекеттер менен, Россия, АКШ, Туркия жана башка мамлекеттер менен болгон эки тараптуу мамилелердин абалына анын ичинде экономика, политика жана маданият чөйрөсүнө өзгөчө көңүл бурулган. Атап айтканда макалада Кыргыз Республикасы менен Өзбекстан Республикасынын ортосунда болгон мамилелеринин эволюциясына да көңүл бурулган, анын ичинде чек-ара жана башка маселелери да көрсөтүлгөн. Кошумча белгилей кетсек Кыргыз Республикасы 2015-жылдан бери Евразиялык экономикалык биримдиктин мүчөсү болуп келет жана ЕЭБ Кыргыз Республикасынын тышкы экономикалык саясатында өзүнүн приоритеттүү ордун ээлеген, ошондой эле Кыргыз Республикасынын тышкы саясатынын экономика тармагында болгон жаңы багыттары белгиленген.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасы, заманбап тышкы саясат, Евразиялык экономикалык биримдик, Россия, Кытай, Өзбекстан.

В данной статье анализируется современное состояние внешней политики Кыргызской Республики. Учитываются основные документы на которых базируется современная внешняя политика. Также прописаны основные задачи и позиции Кыргызской Республики по которым выстраивается внешнеполитическая деятельность республики. Особое внимание обращается к состоянию взаимоотношений Кыргызской Республики с непосредственными соседями, а также сотрудничество с Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, Турцией и другими странами. А именно в статье рассмотрены современные двусторонние отношения с вышеуказанными странами в сфере политики, экономики и культуры. Автор акцентирует внимание на эволюцию двустороннего сотрудничества между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан в части

пограничных проблем. Кроме этого, в связи с присоединением Кыргызской Республики к Евразийскому экономическому союзу в 2015 году ЕАЭС стал одним из приоритетов во внешнеэкономической деятельности. В целом рассмотрена многовекторная внешняя политика Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, современная внешняя политика, Евразийский экономический союз, Россия, Китай, Узбекистан.

This article analyzes the current state of the foreign policy of the Kyrgyz Republic. The main documents on which modern foreign policy is based are taken into account. The main tasks and positions of the Kyrgyz Republic for which the foreign policy activities of the republic are built are also spelled out. Particular attention is paid to the state of relations between the Kyrgyz Republic and its immediate neighbors, as well as cooperation with the Russian Federation and the United States of America, Turkey and other countries. Namely, the article considers modern bilateral relations with the above-mentioned countries in the sphere of politics, economy and culture. The author focuses on the evolution of bilateral cooperation between the Kyrgyz Republic and the Republic of Uzbekistan in terms of border issues. In addition, in connection with the accession of the Kyrgyz Republic to the Eurasian Economic Union in 2015, the EAEU became one of the priorities in foreign economic activity. In general, the multi-vector foreign policy of the Kyrgyz Republic was considered.

Key words: Kyrgyz Republic, modern foreign policy, Eurasian Economic Union, Russia, China, Uzbekistan.

Внешняя политика Кыргызской Республики на современном этапе базируется на концептуальных подходах, при которых ведущая роль отводится Национальной стратегии устойчивого развития страны. Посвященный внешней политике Кыргызстана раздел, определяет ее прагматичной и, наряду с прочими положениями, ставит следующие задачи:

- проведение активной работы по делимитации и демаркации кыргызско-узбекской и кыргызско-таджикской государственной границы с учетом национальных интересов Кыргызской Республики;

- создание благоприятных внешних условий для устойчивого развития Кыргызской Республики, защиту и продвижение национальных экономических интересов. Эта задача включает в себя эффективную реализацию вопросов экономической дипломатии, ориентированную на содействие продвижению экспорта отечественной продукции в зарубежные страны, привлечению иностранных инвестиций, передовых технологий и инноваций в национальную экономику, развитию туристического потенциала Кыргызской Республики, а также созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций соотечественников за рубежом в Кыргызстан;

- продолжение работы по укреплению имиджа Кыргызстана как самобытной страны с уникальным культурным многообразием, приверженной демократическому развитию, построению правового государства и уважению общепризнанных принципов и норм международного права, а также равноправному международному сотрудничеству путем проведения прагматичной и последовательной внешней политики. Кыргызская Республика, выстраивая свой внешнеполитический курс, руководствуется стратегическими целями развития страны и защитой своих национальных интересов [1].

Следует отметить, что высшим приоритетом внешней политики Кыргызской Республики является обеспечение и защита ее национальных интересов, совокупными составными которых являются интересы личности, общества и государства [2].

В целом, тренды современной внешнеполитической деятельности страны лежат в плоскости указанных задач и находят свое отражение в практических шагах Кыргызстана на международной арене. Так, выступая в ходе общих дебатов 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, бывший министр иностранных дел Кыргызской Республики Эрлан Абдылдаев назвал укрепление всестороннего сотрудничества с непосредственными соседями Кыргызстана важнейшим инструментом устойчивого развития страны и обеспечения ее безопасности, рассматривая

региональное сотрудничество и диалог в качестве единственно возможного пути решения имеющихся в регионе проблем. Он отметил, что "... сегодня как никогда назрела необходимость создания широкой диалоговой площадки в формате пяти стран Центральной Азии. Создание такого качественно нового механизма, в рамках которого можно было предметно обсуждать вопросы торговли, экономики, границ, энергетики, водопользования, транспортного сопряжения, экологии, изменения климата, видится нам насущно необходимой" [3.] Следует отметить, что инициатива Кыргызской Республики не получила адекватной реакции со стороны ее соседей по региону, по-прежнему отдающими приоритет в межгосударственных отношениях двухстороннему формату.

Двухсторонние отношения Кыргызстана с Китаем и Казахстаном обрели институциональную законченность, важным элементом которой является полное урегулирование вопроса межгосударственной границы. Активное участие китайского капитала в кыргызской экономике и высокий уровень политического сотрудничества обусловили устойчивость китайского вектора во внешней политике Кыргызской Республики.

Объективно обоснованным является признание за Казахстаном приоритетной роли среди соседей Кыргызстана по региону. Географическое положение делает для нее Казахстан наиболее приемлемым транзитером, а его непосредственное соседство и высокая емкость казахстанского рынка обуславливает высокий уровень заинтересованности Кыргызской Республик в углублении многоплановых двухсторонних отношений.

Единственным, но весьма существенным препятствием на пути установления высокого уровня кыргызско-таджикских отношений является неурегулированность вопроса прохождения линии государственной границы между двумя странами, из 972 км которой описано лишь 567 км. Следствием данного факта являются спорадически возникающие конфликты на неописанных участках границы, виновниками которых выступают жители как кыргызской, так и таджикской стороны. Так, серьезный вооруженный инцидент между пограничниками Кыргызстана и Таджикистана, в результате которого имелись раненые с обеих сторон, произошел в январе

2014 года. Данная тема стала предметом обсуждения на закрытом заседании парламента страны, итогом которого стало временное закрытие кыргызско-таджикской границы [4].

Стремление Кыргызстана к установлению высокопродуктивных отношений с Таджикистаном во всех аспектах двухстороннего сотрудничества встречает с его адекватную заинтересованность. Таджикские исследователи С.С. Сафаров и Ш.Ш. Ризоев прямо указывают на особое место Кыргызской Республики во внешнеполитических устремлениях Душанбе. Значимость двухстороннего сотрудничества обусловлена такими важными для Таджикистана факторами, как: 1) гарантированность безопасности на северо-восточных границах страны; 2) общность позиций по водно-энергетическим вопросам в центральноазиатском регионе, при том, что на территории обеих стран формируется основной сток поверхностных вод бассейнов рек Амударья и Сырдарья; 3) возможность транзита, минуя Узбекистан, с выходом на Казахстан и далее на Россию, то есть вывода Таджикистана из коммуникационного тупика в северном направлении; 4) транзитный потенциал перспективных поставок таджикской электроэнергии на энергетический рынок Казахстана и России [5]. Приведенные факторы в полной мере идентичны таковым, лежащим в основе таджикского сегмента внешней политики Кыргызстана.

Для Бишкека, в свою очередь, Таджикистан выступает буфером на южном направлении, нивелируя, в заметной мере, угрозы, связанные с ситуацией в Афганистане. Также, участие Кыргызской Республики в транснациональном энергетическом проекте CASA-1000 придает кыргызско-таджикскому сотрудничеству существенное практическое наполнение [6].

По словам Давлатали Саида, первого вице-премьер-министра Таджикистана, совокупный гидроэнергетический потенциал двух стран гарантирует возможность экспорта электроэнергии ими в другие страны в достаточном объеме. Он отметил, что “при реализации проекта таджикская энергетическая система получит возможность объединиться с энергосистемой Кыргызстана и далее получит возможность взаимодействовать и в северном направлении” [7]. Сооронбай Жээнбеков, будучи еще в должности премьер-министра Кыргызской Республики, в

своем выступлении по случаю запуска проекта CASA-1000 подчеркнул, что он “является не только важным энергетическим проектом, но и демонстрацией политической воли и готовности стран к долгосрочному сотрудничеству” [8].

Наиболее проблематичными для Кыргызстана до недавнего времени, на протяжении длительного периода, оставались отношения с одним из его соседей – Узбекистаном. При всей декларированности стремления к достижению высокого уровня добрососедских и взаимовыгодных отношений с ним, Бишкек не был готов поступиться в их пользу собственными интересами. В основе кыргызско-узбекских расхождений лежат вопросы пограничного урегулирования, а также стока трансграничных рек, режим использования которого трактуется сторонами с противоположных точек зрения. С 2010 года переговорный процесс, по-существу, был приостановлен, а отношения между двумя странами характеризовались перманентным ростом напряженности. Постоянные приграничные конфликты, инициатором которых в большинстве случаев выступает узбекская сторона, формировали в обществе антиузбекские настроения, что ограничивало руководство КР в возможностях разрешения территориальных споров на основе компромиссного подхода. Обострение ситуации на кыргызско-узбекской границе в марте 2016 года, когда Узбекистан выставил на спорном участке границы 2 бронетранспортера, 2 “КамАЗа” и около 40 военнослужащих [9], вызвало временное закрытие границы, выставление аналогичного числа кыргызской военной техники и военнослужащих, а также принятие ряда правительственных решений относительно собственности Узбекистана на территории Кыргызстана [10].

Столь резкая реакция Бишкека на пограничный инцидент, при том, что ему предшествовали более серьезные на всем этапе сосуществования независимой Кыргызской Республики и Узбекистана конфликтные ситуации, продемонстрировала новый уровень подхода киргизской стороны к разрешению вопросов, связанных с прохождением линии государственной границы. Объективными предпосылками к этому стало обретение Кыргызстаном энергетической независимости страны от Узбекистана, ставшей следствием завершения в 2015 году строительства

магистральной ЛЭП “Датка-Кемин”, соединившей юг и север Кыргызстана в единое энергетическое кольцо в обход Узбекистана [11], а также тот факт, что поставки газа из Узбекистана с 2014 года осуществляет российский Газпром [12], которому была передана вся газовая инфраструктура КР. В результате этого, Ташкент утратил рычаги воздействия на Бишкек, которыми он успешно пользовался на протяжении всей истории двухсторонних отношений. После смерти президента Республики Узбекистан Ислама Каримова узбекско-кыргызские отношения обрели новое дыхание, результатом чего стало двукратное увеличение двухстороннего товарооборота, расширение сотрудничества и, самое главное, произошел заметный сдвиг в решении проблем, связанных с прохождением кыргызско-узбекской государственной границы.

Внешняя политика Кыргызской Республики на современном этапе сохраняет свою многовекторность, выделяя при этом российское направление. Как отмечает посол Российской Федерации в Кыргызской Республике А.А. Крутько, между двумя странами, на деле, сложились союзнические отношения и стратегическое партнерство, подтверждающиеся конкретным содержанием разноплановых и разновекторных связей между обеими странами и их народами. По его словам, на современном этапе, российско-кыргызское взаимодействие развивается интенсивно, как никогда прежде, “... по всем азимутам, включая политическую, торгово-экономическую, военно-техническую и социально-гуманитарную сферы” [13].

Приоритет российского вектора внешней политики Бишкека обусловлен теми обстоятельствами, что Россия является системно образующим элементом основной структуры, гарантирующей национальную безопасность Кыргызстана – Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и занимает доминирующее положение в интеграционных процессах, протекающих в Евразийском пространстве.

Вступление Кыргызской Республики в 2015 году в ЕАЭС оформило приоритет ее внешнеэкономического сотрудничества. При всех сложностях начального этапа интеграции экономики страны в евразийское экономическое пространство альтернатива данному направлению, в глобальном плане, у страны отсутствует. Во время

встречи с Сергеем Нарышкиным, председателем Государственной Думы Российской Федерации, посетившим Кыргызстан с рабочим визитом (апрель 2016 года), премьер-министр Кыргызской Республики Темир Сариев отметил важность активизации кыргызско-российских отношений в рамках ЕАЭС: «Двусторонние связи между нашими странами и народами необходимо развивать и укреплять. Россия является основным стратегическим партнером Кыргызстана. Мы решили развивать сотрудничество с нашими основными торговыми партнерами в рамках ЕАЭС, и в этом Россия оказывает нам постоянную поддержку» [14].

На сегодняшний день экономическая удача и благополучие нужно всем странам Евразийского экономического союза, в том числе и для экономики Кыргызстана. В условиях глобальной нестабильности в сфере продовольственной безопасности нам следует принять меры об обеспечении продуктами собственного производства. Для этого потребуются развивать сельское хозяйство страны, как приоритетную отрасль. У Кыргызстана имеются плодородные земли, трудоспособное население и остается производить качественную, конкурентоспособную продукцию сельского хозяйства [15].

Сохраняющийся высокий уровень кыргызско-турецкого сотрудничества, на фоне имевшего место серьезного осложнения отношений Турции с ведущим внешнеполитическим и внешнеэкономическим партнером Кыргызстана – Россией, свидетельствует в пользу реально реализуемой Бишкеком политики многовекторности, при том, что Российские СМИ весьма критично относятся к такому сотрудничеству [16].

Европейский сегмент внешней политики Кыргызской Республики сохраняет в ней весьма важное место, выделяя в качестве приоритетного сотрудничество с Германией. Интенсификация кыргызско-германского взаимодействия является одной из важнейших задач внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики на европейском направлении.

Кыргызско-американские отношения пережили самый глубокий спад за всю их историю, отправной точкой которого стало решение Бишкека о выводе с территории страны авиабазы США (именуемой с 2009 года Центром транзитных перевозок). Денонсация Кыргызстаном в

2015 году Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством США относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия в ответ на присуждение Государственным департаментом США премии “Защитник прав человека” находящемуся в пожизненном заключении за активное участие в межэтническом конфликте на юге Кыргызстана летом 2010 года гражданину Кыргызской Республики Азимжану Аскаркову явилась демонстрацией самостоятельной позиции по отношению к одному из глобальных факторов центральноазиатской политики. Доклад Государственного департамента США о состоянии прав человека в КР, опубликованный в апреле 2016 года получил самую резкую реакцию как со стороны официального Бишкека, так и широкой общественности, внося заметный вклад в ухудшение кыргызско-американских отношений. При этом, политические контакты между двумя странами поддерживаются на достаточно высоком уровне.

Военное ведомство Кыргызской Республики продолжает сотрудничество с США по самому широкому спектру вопросов, в том числе в подготовке военных кадров, укреплении военно-технического обеспечения вооруженных сил Кыргызстана, участии в миротворческой деятельности [17].

При том, что кыргызско-американские отношения переживают период коренной трансформации, затрагивающей само их содержание, сохранение межгосударственных связей объективно обусловлено. К числу причин этого российский исследователь Павел Дятленко относит наличие у США долгосрочных интересов в центральноазиатском регионе и значительной их инфраструктуры в КР; ориентированность кыргызской политической элиты на выстраивание отношений со всеми глобальными факторами, присутствующими в регионе; прозападные симпатии и связи у части политической элиты Кыргызстана; выгодное геополитическое положение КР в регионе [18]. Не вызывает сомнений стремление кыргызского руководства к выстраиванию взаимовыгодных отношений с США, на основе подлинного равноправия и взаимоуважения. Го-

товность Вашингтона к сотрудничеству с Бишкеком в новых условиях демонстрирует отсутствие заметной реакции на имевшие место достаточно резкие действия кыргызской стороны.

Активизация внешнеполитических усилий Бишкека на арабском направлении в полной мере вписывается в многовекторный подход к межгосударственным отношениям. Интенсификация кыргызско-арабского взаимодействия лежит в поле взаимных интересов всех участников данного процесса.

В целом, современные тренды кыргызской внешней политики базируются на многополюсном понимании мира. Основанная на нем многовекторная внешнеполитическая деятельность Бишкека демонстрирует свою достаточно высокую эффективность.

Литература:

1. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. Утверждена Указом Президента КР от 31.10.2018г. УП №221// http://www.president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi.
2. Мамытов У.Ж. Становления внешней политики Кыргызской Республики и Республики Казахстан и их внешнеполитические приоритеты. / Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана», №5-6. - Бишкек, 2008. - С. 142.
3. Выступление Министра иностранных дел Кыргызской Республики Е.П. г-на Эрлана Абдылдаева на общих дебатах 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (г.Нью-Йорк, 1 октября 2015г.). / Официальный сайт Министерства иностранных дел КР // http://www.mfa.gov.kg/public/images/file_library/20151007_1302085.pdf.
4. Парламент Кыргызстана принял постановление по инциденту на кыргызско-таджикской границе. / Trend News Agency. 15.01.2014 // <http://www.trend.az/casia/kyrgyzstan/2230345.html>.
5. Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. / Под редакцией Н. Керим. / Общественный фонд Турдакуна Усубалиева. - Бишкек, 2010. - 117 с.
6. CASA-1000 Project // http://www.casa-1000.org/page_21.html.
7. Кыргызстан и Таджикистан имеют большой потенциал для экспорта электроэнергии в другие страны, - вице-премьер Таджикистана. / Центральноазиатская новостная служба CA-NEWS. 12.05.2016 // <http://ca-news.org/news:1187146>.
8. Сооронбай Жээнбеков: «CASA-1000» – это не только

ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА, № 2, 2019

- важный энергетический проект, но и демонстрация политической воли и готовности стран-участниц проекта к долгосрочному сотрудничеству. / Официальный сайт Правительства КР. 12.05.2016 // <http://www.gov.kg/?p=75106&lang=ru>.
9. Манасова Каныкей. На спорном участке госграницы в Ала-Букинском районе узбекские военнослужащие выставили по два БТР и КамАЗа // Информационное агентство "24.kg". 18.03.2016 // http://www.24.kg/tsentrlnaja_azija/29322_na_spornom_uchastke_gosgraniity_v_ala-bukinskom_rayone_uzbekske_voennoslujaschie_vyistavili_po_dva_btr_i_kamaza.
  10. Киргизия национализирует узбекские пансионаты на Иссык-Куле. / ИА REGNUM. 5.04.2016 // <http://regnum.ru/news/polit/2111496.html>.
  11. ЛЭП "Датка-Кемин" за \$400 миллионов пущена в эксплуатацию в Киргизии // РИА Новости. 28.08.2015 // <http://ria.ru/economy/20150828/1212297728.html>.
  12. Элеонора Бейшенбек кызы. "Кыргызгаз" перешел "Газпрому". / Радио Азаттык. 11.04.2014//<http://rus.azattyk.org/content/article/25329096.html>
  13. Крутько А.А. Российско-киргизские отношения на современном этапе: состояние и перспективы. / Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. - 2014. - Том 14. - №6.
  14. Подольская Дарья. Премьер-министр Кыргызстана вновь подчеркнул, что Россия – главный стратегический партнер // Информационное агентство "24.kg". 8.04.2016.
  15. Сариев Ф.Б., Эркимбаев М.Т. Некоторые вопросы о перспективах развития сельского хозяйства Кыргызстана после вхождения в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). / Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №7. - Бишкек, 2018. - С. 116.
  16. Куркин Александр. Для чего Атамбаеву нужна Турция, а Турции – Атамбаев? // ИА REGNUM. 24.12.2015. // <http://regnum.ru/news/polit/2043584.html>.
  17. Кабак Вероника. Штаты продолжают «военное» сотрудничество с Кыргызстаном. // Аналитический ресурс для политиков vesti.kg. 25.01.2016 // www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=38808&Itemid=83.
  18. Дятленко Павел. Отношения Кыргызстана и США переживают серьезную трансформацию // Аналитическое агентство "Внешняя Политика". 21.09.2015 // <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/otnosheniya-kyrgyzstana-i-ssha-perezhiyayut-sereznuyu-transformatsiyu/>

Рецензент: д.филос.н., профессор Эдилова М.М.